

Т. В. Андреева, Л. В. Выскочков

Утомление жизнью или уход: Александр I. 1825 год. Новые материалы

Таганрогская трагедия не только вызвала в России династический и политический кризис, но породила в историческом сознании и историографии проблему смерти Александра I. Необычные обстоятельства смерти российского императора почти в двух тысячах верст от столицы вызвали к жизни массу народных слухов, шедших как бы впереди погребальной процессии. Главной особенностью, объединявшей их, была уверенность народа, что Александр I не умер в Таганроге, вместо него через всю Россию везут тело другого человека или куклу, а император невероятным образом скрылся за границей или на бескрайних просторах своей страны. Постепенно слухи утихали, но во второй половине 1860-х гг. вспыхнули вновь и были связаны с личностью таинственного старца Федора Кузьмича, под именем которого якобы скрывался император Александр I¹

Эта легенда в историческом сознании вновь ожила в конце 1880-х — начале 1890-х, о чем свидетельствуют рапорты сибирских генерал-губернаторов, где слухи о тождестве Александра I и Федора Кузьмича были широко распространены². Личностью Федора Кузьмича весьма интересовался обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, а могилу старца 7 июня 1892 г., во время своего путешествия по Сибири, посещал цесаревич Николай Александрович³.

¹ О народных слухах, вызванных смертью императора Александра I. 1825–1826 гг.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 859 (Н. К. Шильдер). Картон 17. № 7. Л. 110–117; Сведения о Федоре Кузьмиче, собранные Н. А. Лашковым: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 549 (Управление делами вел. кн. Николая Михайловича). Оп. 1. Д. 277.

² ОР РНБ. Ф. 859. Карт. 17. № 7. Л. 20–25, 65; Картон 18. № 14. Л. 25–28.

³ РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 275. Л. 131 — 132 об; Д. 277. Л. 22–53.

И сегодня в некоторых общественных кругах она столь же актуальна, как 190 лет назад. Об этом свидетельствует появление в последние годы научно-популярных книг, посвященных «старцу Федору Кузьмичу» и вышедших несколькими изданиями⁴. В них реанимируется старая идея некоторых дореволюционных историков — В. В. Барятинского, Г. Василича, К. Н. Михайлова, а также историков-эмигрантов — Л. Д. Любимова и Н. В. Николаева⁵, что Александр I и старец — одно и то же лицо. Считая, что это был добровольный уход императора из власти под видом «фиктивной» смерти в Таганроге, они представляют его таинственную жизнь в Сибири как «великий искупительный подвиг отречения» и «покаяния». Причем версия о перевоплощении «монарха в монаха» рассматривается ее адептами (старыми и новыми) главным образом в нравственно-психологическом и религиозном аспектах. Их рассуждения сводятся к выявлению психологических мотивов, истоков «духовной драмы», «религиозного подвижничества» и «духовного становления Александра Благословенного»⁶.

Между тем сами основатели легенды о Федоре Кузьмиче в литературе — прежде всего Барятинский и Любимов — признавали, что прямых доказательств, «серьезных данных» тождества Александра I и Федора Кузьмича нет. Любимов писал, что всё построено «на пересказах, толках, да преданиях»⁷. Их современные последователи, справедливо считая, что настало время поставить изучение данной проблемы «на серьезную источниковую основу»⁸, тем не менее в качестве основных используют источники личного происхождения, причем главным образом относящиеся к Федору Кузьмичу. Это — воспоминания купца С. Ф. Хромова⁹, свидетельства о старце, полученные от сибирских крестьян, а также жития

⁴ *Фомин С. В.* Святой и праведный старец Феодор Кузмич. Из истории почитания его Царским Домом и русским народом. М., 2003; *Федоров В. И.* Александр Благословенный — святой старец Федор Томский (монарх-монах). 1-е изд. Томск, 2002; 2-е изд. Томск, 2004; *Громыко М. М.* Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. 1-е изд. М., 2007; 2-е изд. М., 2010; *Алборов И. Г.* Александр I. Продолжение биографии. 2-е изд. СПб., 2014.

⁵ *Василич Г.* Император Александр I и старец Федор Кузьмич. 1-е изд. М., 1909; 4-е изд. М., 1911 (репринт: М., 1991); *Барятинский В. В.* Царственный мистик (Император Александр I — Федор Козмич). СПб., 1912; *Михайлов К. Н.* Император Александр — старец Федор Кузьмич. СПб., 1913; *Любимов Л. Д.* 1) Тайна императора Александра I. Париж, 1938; 2) Тайна старца Федора Кузьмича // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 209–215; *Николаев Н. В.* Александр Первый — старец Федор Кузьмич. Историческая биография. Сан-Франциско, 1984.

⁶ *Николаев Н. В.* Александр Первый — старец Федор Кузьмич. С. 240; *Громыко М. М.* Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. С. 6, 149–150, 152.

⁷ *Любимов Л.* Тайна императора Александра I. Новые материалы // Возрождение. 1937. 26 мая. № 4107. С. 7.

⁸ *Громыко М. М.* Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. 2-е изд. С. 53.

⁹ Краткое жизнеописание великого старца Федора Кузьмича. Из воспоминаний купца С. Ф. Хромова: РГИА. Ф. 549 (Управление делами вел. кн. Николая Михайловича). Оп. 1. Д. 275. В 1866 г. С. Ф. Хромов хотел передать Александру II свои записки о Федоре Кузьмиче, но Комиссия прошений на Высочайшее имя отказала ему в этом (*Громыко М. М.* Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. С. 55).

и сказания, составленные духовными лицами¹⁰. Их достоверность вызывала сомнение историков еще в начале XX в.¹¹, тем не менее современные авторы именно на них основывают свои построения о тождестве Александра I и Федора Кузьмича. Так, Громыко не сомневается в репрезентативности свидетельств крестьянки Ф. С. Коробейниковой, якобы идущих от самого старца. Будто бы в 1836 г. о суде над ним доложили Николаю I, который в Красноуфимск «секретным образом» отправил великого князя Михаила Павловича. Однако Федор Кузьмич якобы уговорил великого князя «не препятствовать осуждению его в Сибирь на поселение». С точки зрения Громыко, вполне возможно «обращение к императору» «по поводу задержанного», «не помнящего своего родопроисхождения» человека, так же как вероятен и «секретный выезд великого князя из-за границы». Но, во-первых, само по себе абсурдно, чтобы пермский губернатор мог сделать какой-либо «запрос государю». Во-вторых, неясно, почему о «бродяге Федоре Козьмиче» «дано было знать» носителю верховной власти, пусть даже секретно. В-третьих, приезд Михаила Павловича также вызывает сомнения, поскольку великий князь с начала сентября по 16 октября 1836 г. (когда «бродяга» находился в тюрьме, 10 сентября был осужден и отправлен в Сибирь) находился за границей¹². В-четвертых, вовсе апокрифом, построенном на алогизмах, представляется предположение Громыко, что Николай I сам поехал в Сибирь для возможной «незамеченной тайной встречи» со старцем. Поэтому не случайно император оказался 26 августа 1836 г. в городе Чембаре Пензенской губернии¹³. Между тем, как пишет сама автор, Федор Кузьмич появился под Красноуфимском 4 сентября 1836 г. и, следовательно, только в сентябре о нем могли доложить монарху. Причем Николай I собирался только проехать через Чембар, следуя в Тамбов, где его ждала императрица Александра Федоровна. Однако в ночь с 25 на 26 сентября в 5 верстах от Чембара произошел несчастный случай: экипаж, в котором ехали император и его постоянный спутник генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф, перевернулся. У императора была сломана левая ключица, генерал отделался легким ушибом. В силу этого Николай I две недели оставался на излечении в Чембаре, из которого выехал в Тамбов 8 сентября¹⁴. Если бы целью императора был Красноуфимск, то он мог продолжить свой путь, поскольку Федор Кузьмич был отправлен в Сибирь только 13 октября 1836 г.

¹⁰ Сказание о жизни и подвигах великого раба Божия старца Феодора Кузьмича, подвижавшегося в пределах Томской губернии с 1837 по 1864 год. 1-е изд. СПб., 1891; 3-е изд.: Император-старец Федор Кузьмич. М., 2002. С. 185–226.

¹¹ *Кудряшов К. В.* Александр Первый и тайна Федора Козьмича. Пг., 1923. С. 47–48.

¹² *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб., 2007. С. 508.

¹³ *Громыко М. М.* Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. С. 77–80.

¹⁴ *Докучаев Н. А.* Памятный эпизод из поездки Государя Николая Павловича по России в 1836 году (Из рассказов священника-старожила) // Николай I. Личность и эпоха. Новые материалы / Отв. ред. А. Н. Цамутали; отв. сост. Т. В. Андреева. СПб., 2007. С. 439–444.

Что же касается официальных документов, то в работе М. М. Громыко они также касаются только «праведного старца», а их значение определяется «высоким духовным смыслом великого подвига отречения»¹⁵. Однако автор сама не выявляет и не анализирует делопроизводственную документацию, связанную с арестом, судом и ссылкой Федора Кузьмича, а ссылается на работы конца XIX — начала XX в., опубликованные в периодической печати (Р. Кузовникова, М. Ф. Мельницкого), в которых приведены официальные документы. При этом Громыко подчеркивает, что чаще всего они публикуются не «дословно», а даны в пересказе¹⁶.

На наш взгляд, подобный подход к теме страдает односторонностью и субъективностью, поскольку не учитывается сложный комплекс вопросов, аксиологической основой которого является личность Александра I как политика и государственного деятеля. Ведь при всем утомлении и разочаровании жизнью, характерных для последних лет его жизни и обусловленных целым рядом внешне- и внутривластных причин, Александр I оставался государем, отвечавшим за свою страну и своих подданных и не выпускавшим из своих рук нитей управления. И хотя в общественном мнении на фоне постоянного ожидания кардинальных перемен и отсутствия информации о реформаторских намерениях и реальных действиях правительства император утратил былую популярность и многим казалось, что он стремится уклониться или затянуть решение важнейших государственных проблем¹⁷, это не означало, что он «хотел уйти из власти и скрыться от общества»¹⁸. Наоборот, последние годы его царствования характеризуются интенсивным законотворческим процессом и поиском путей совершенствования системы управления. Но в условиях широкого распространения в русском обществе и армии западных либеральных идей и революционных событий в Европе новая модель преобразований предполагала не замену, а постепенное реформирование и дополнение действующих институтов структурами, способными установить законность и обеспечить порядок на местах. Именно с этим связана деятельность Комиссии составления законов по выявлению и систематизации отечественных законодательных материалов, ставшая важным этапом в подготовке Полного собрания и Свода законов Российской империи¹⁹.

¹⁵ Громыко М. М. Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. С. 152.

¹⁶ Там же. С. 154.

¹⁷ Материалы, собранные Н. К. Шильдером о смерти Александра I // ОР РНБ. Ф. 859. Картон 7. № 7. Л. 20–25; Из бумаг, доставленных Н. К. Шильдеру гр. Э. Чапским в 1892 г. // Там же. Картон 18. № 14. Л. 49–53; Из дипломатических воспоминаний лорда Лофтуса. Рассказы о кончине Александра I // Там же. Картон 18. № 18. Л. 52–54; Дуров Н. Д. История болезни и последних минут Александра I // Русская старина. 1872. Т. 6. С. 160–161.

¹⁸ Алборов И. Г. Александр I. Продолжение биографии. С. 5.

¹⁹ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. 1-е изд. М., 2012. С. 332–381, 385–386.

И всё же главной проблемой, возникающей при изучении обстоятельств смерти Александра I, всегда была и остается проблема источников, относящихся к жизни и государственной деятельности императора и отражающих сложное переплетение эпох, от середины 1820-х гг. до начала XX в. Основными материалами личного происхождения, давно и широко известными, являются дневниковые и мемуарные свидетельства очевидцев событий. Прежде всего, это неоконченные дневниковые записки императрицы Елизаветы Алексеевны на французском языке, впервые опубликованные в русском переводе великим князем Николаем Михайловичем²⁰; дневник лейб-медика Я. В. Виллие²¹; записки лейб-хирурга Д. К. Тарасова²²; дневниковый журнал, который вел П. М. Волконский²³. Помимо этого, важными мемуарными источниками являются: во-первых, свидетельства о последних месяцах жизни и кончине Александра I, исходящие от генерал-вагенмейстера Афанасия Даниловича Соломки, находившегося при императоре неотлучно с 1814 по 1825 г.²⁴; во-вторых, воспоминания чиновника Канцелярии Главного штаба, преподавателя Школы колонновожатых Николая Игнатъевича Шенига (1795–1860). Он прокладывал маршруты поездки Александра I на Юге России, был свидетелем повседневной жизни императора в октябре–ноябре 1825 г. и лично присутствовал при бальзамировании тела покойного монарха²⁵. Здесь надо сказать, что в Государственном архиве Российской Федерации сохранились официальные документы о смерти Александра I с актом о вскрытии тела императора и списком лиц, присутствовавших при бальзамировании²⁶.

Новым источником личного происхождения является обнаруженная нами и введенная в 2007 г. в научный оборот неизвестная до того записка на французском языке личного секретаря императрицы Елизаветы Алексеевны — Николая Михайловича Лонгинова. Данное мемуарное свидетельство также принадлежит

²⁰ *Великий князь Николай Михайлович*. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. СПб., 1907. С. 16–28.

²¹ Дневник лейб-медика баронета Я. В. Виллие. 1825 г. / Пер. с фр. // Русская старина. 1892. Т. 73. Январь. С. 69–78.

²² Записки почетного лейб-хирурга Д. К. Тарасова. Воспоминания моей жизни. 1792–1866. СПб., 1872. Переиздано: *Тарасов Д. К.* Император Александр I. Последние годы царствования болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга. М., 2013.

²³ Собственный журнал генерал-адъютанта кн. П. М. Волконского во время болезни Александра I, с 5 по 19 ноября // Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. Т. 4. СПб., 1898. С. 567–568.

²⁴ Документы, относящиеся к последним месяцам жизни и кончине в Бозе почивающего Государя Императора Александра Павловича, оставшиеся после смерти Генерал-Вагенмейстера Главного Штаба Афанасия Даниловича Соломки, состоявшего при Особе Императора с 1814 по 1825 год. СПб., 1910.

²⁵ *Шениг Н. И.* Воспоминания Николая Игнатъевича Шенига / Сообщ. С. Н. Шениг // Русский архив. 1880. Кн. 3. № 11/12. С. 267–325.

²⁶ ГА РФ. Ф. 728 (Библиотека Зимнего дворца). Оп. 1. Кн. 3. Д. 1217: Бумаги, относящиеся до кончины императора Александра I. 1825. 74 л.

очевидцу событий, поскольку Н. М. Лонгинов был в свите императрицы во время поездки в Таганрог и сопровождал Александра I в Крым²⁷.

Не менее важными являются другие материалы личного происхождения, прежде всего — эпистолярные источники. Накануне Первой мировой войны великим князем Николаем Михайловичем было опубликовано письмо входившего в свиту императора и сопровождавшего его в Крым камер-фурьера Даниила Григорьевича Бабкина сыну от 23 ноября 1825 г.²⁸ К новым документам следует также отнести письма И. И. Дибича от 7 декабря 1825 г.²⁹ и П. М. Волконского от 23 ноября 1825 г.³⁰, сопровождавших Александра I, личному секретарю вдовствующей императрицы Марии Федоровны Г. И. Вилламову.

Следует подчеркнуть, что авторы всех указанных эпистолярных, дневниковых и мемуарных источников сходятся как в хронологии событий (выделяя день 5 ноября, когда началась болезнь, с которого большинство мемуаристов ведут записи, и 14 ноября, когда у императора обмороки стали постоянными, и «болезнь приняла опасное направление»), так и в подробностях болезни и кончины Александра I.

Вместе с тем в классических источниках личного происхождения есть неточности и противоречия, на которых строили свою версию В. В. Барятинский и его последователи, считая, что дневники и мемуары «сфабрикованы» *post factum*. В первую очередь это касается записок Елизаветы Алексеевны. Оборванные на полуслове, они насыщены неясными реминисценциями императрицы. Но, на наш взгляд, этому есть простое объяснение. Во-первых, дневник обрывается 11 ноября потому, что именно с данного дня наступило явное ухудшение состояния императора (первый обморок)³¹ и императрица, с этого времени не отходившая от постели больного, не имела возможности его вести.

²⁷ Лонгинов Н. М. История о болезни и последних минутах жизни императора Александра, основанная на подлинных сведениях // Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы. С. 55–60.

²⁸ Подлинник письма Д. Г. Бабкина // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1222⁶. Л. 2 — 2 об. См. также: Письмо Даниила Бабкина сыну Григорию Даниловичу. 23 ноября 1825 г. Таганрог // ОР РНБ. Ф. 859. Картон 18. № 18. Л. 1; Переписка по разным вопросам: переписка о работе «Александр I». Январь 1913 — 19 января 1915 г. // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 133. Л. 133–137.

²⁹ РГВИА. Ф. 35. Оп. 3/244. Д. 1712.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 859. Картон 37. № 16. Л. 6. Не об этом ли письме или копии письма сообщила жена П. М. Волконского — Софья Григорьевна Волконская Николаю Павловичу в период междуцарствия? В записной книжке великого князя Николая Павловича от 30 ноября (12 декабря) 1825 г. записано: «<...> кн[ягиня] Софья В[олконская], письмо от ее мужа, говорит, что в голове Ангела нашли воду вследствие его болезни и что он ждет Константина через четыре или пять дней...» (Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / Под ред. М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой. М., 2013. С. 676). О 5 унциях воды писал и Н. И. Шениг: Шениг Н. И. Воспоминания Николая Игнатьевича Шенига. С. 279.

³¹ Дневник лейб-медика баронета Я. В. Виллие. С. 76; Записки почетного лейб-хирурга Д. К. Тарасова. С. 123.

Во-вторых, странные реминисценции Елизаветы Алексеевны могли быть обусловлены тем фактом, что, скорее всего, императрица вела свой дневник не день за днем, а спустя несколько дней после происшедшего, рассказывая о событиях и передавая свои чувства и эмоции, относящиеся к более раннему времени.

Подобного рода особенностями обладает и дневник лейб-медика Я. В. Виллие, наполненный недомолвками, загадочными фразами, намеками. Лейтмотивом документа выступает факт упорного отказа Александра I от приема лекарств. Данные недомолвки «хитрого шотландца», как его называли, могли быть связаны с несколькими моментами. Во-первых, с тем, что он неправильно поставил диагноз и плохо лечил императора. Во всяком случае, к этому заключению пришла в декабре 1826 г. Парижская медицинская академия, проанализировавшая историю болезни императора³². Во-вторых, современники считали, что Виллие должен был убедить императора принимать лекарства. Упомянутый выше Д. Г. Бабкин писал сыну: «Вилье, это подлый интересан (в другом прочтении — “этот подлый интриган”. См.: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 12226. Л. 2 об. — Т. А., Л. В.) и малодушный медик не нашел искусства и духа убедить императора принимать лекарства, тешил только разным лимонадом»³³.

Что же касается позиции Александра I, то это могла быть или слепая вера тяжело больного человека, что болезнь не столь опасна, или страх императора, что его могут отравить³⁴. Позже, в начале николаевского царствования в связи со слухами, что императора отравили, появившимися почти сразу, летом 1826 г., Военным министерством проводилось расследование, которое отвергло это предположение³⁵. Однако, когда в 1966 г. редакция журнала «Советские архивы» в связи с публикацией в нем статьи И. Н. Кунтикова и В. И. Денисьева о смерти Александра I отправила в Государственный научно-исследовательский институт судебной медицины Акт анатомического исследования останков Александра I, то получила заключение, в котором было сказано, что «не исключается возможность отравления»³⁶.

Записки лейб-хирурга Д. К. Тарасова также имеют логические противоречия. Так, мемуарист заявлял, что он не подписывал Акт о вскрытии тела императора, а на подлинном документе есть его подпись. В то же время он подчеркивал, что им был подписан Акт о смерти, но его подписи на оригинале

³² Русская старина. 1882. Т. 33. С. 480.

³³ Письмо Данило Бабкина сыну Григорию Даниловичу. Л. 1.

³⁴ *Великий князь Николай Михайлович*. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. С. 23, 28.

³⁵ РГВИА. Ф. 1 (Общая канцелярия Военного министерства). Оп. 1. Д. 3582. Л. 1–35; Там же. Ф. 36 (Канцелярия дежурного генерала Главного штаба ЕИВ). Оп. 4/847. Д. 498. Л. 1–32; Там же. Ф. 801 (Аудиторiatский департамент Военного министерства). Оп. 69/10. Д. 51. Л. 1–77.

³⁶ *Кунтиков И. Н., Денисьев В. И.* Легенда и документы о смерти Александра I // Советские архивы. 1966. № 3–4. С. 107–109.

документа нет³⁷. Это заставило адептов версии перевоплощения считать оба акта подложными. Между тем всё просто — Д. К. Тарасов, как часто бывает с мемуаристами, писавший свои записки гораздо позже описываемых событий, в 1842 г., просто перепутал, какой из обоих документов им был подписан.

И всё же таинственной кажется пауза со вскрытием тела Александра I: в условиях теплой южной погоды только на следующий день после кончины императора, 20 ноября, в 7 часов вечера, т.е. через 32 часа началось вскрытие тела, продолжавшееся всю ночь. Возможно, нужно было приготовить препараты для последующего бальзамирования. Известно, что Елизавета Алексеевна на это время переехала в частный дом Шахматовых и только 29 ноября вернулась во дворец.

Гораздо сложнее ответить на два других вопроса. Первый вопрос: почему, согласно материалам, отложившимся в фонде великого князя Николая Михайловича, Д. К. Тарасов вел в Таганроге другой вариант дневника «для себя», который, по воле лейб-хирурга, был сожжен вдовой после его смерти?³⁸ И второй: зачем, согласно материалам, собранным Н. К. Шильдером и находящимся в его фонде в ОР РНБ, Александр I взял с собой в Таганрог церемониал погребения Екатерины II³⁹. Была ли эта случайность? Или император, видя ухудшение здоровья Елизаветы Алексеевны или имея какие-то свои личные намерения, позаботился о траурном церемониале? Ответы на эти вопросы лейб-хирург и император унесли с собой в могилу.

Помимо этого как медицинские документы, так и авторы слишком туманно объясняют причину кончины императора. Во всяком случае, то, что пишет, например, великий князь Николай Михайлович: «...специфическая форма горячки (тифозный вид запущенной лихорадки, по нынешним понятиям)» — не доказывается фактами. Не было характерных при таком диагнозе опухания кишечных желез, увеличения или другого изменения в селезенке. Отзывы медиков и патологоанатомов, полученные в начале XX в., позволяют утверждать, что император скончался не от тифа или малярии («крымской лихорадки»). Возможная причина, по мнению хирурга В. Б. Гюббенета, — «кровоизлияние в мозг вследствие склероза сосудов мозга на почве луэса — сращения мозговых оболочек с черепом и пр., утолщение черепных костей»⁴⁰.

Помимо кровоизлияния в мозг возможна и другая причина смертельного исхода. Современный патологоанатом Ю. А. Молин приводит мнение прези-

³⁷ Ср.: Тарасов Д. К. Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга. С. 204–205; Бумаги, относящиеся до кончины императора Александра I. 1825. 74 л.

³⁸ Письмо баронессы Н. М. Торнау вел. кн. Николаю Михайловичу от 30 августа 1907 г. // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 281. Л. 18–21.

³⁹ Материалы, касающиеся легенды о старце Федоре Кузьмиче и «белой монахини» // ОР РНБ. Ф. 859. Картон 18. № 14. Л. 6.

⁴⁰ Цит. по: Барятинский В. В. Царственный мистик (император Александр I — Федор Кузьмич). С. 84.

дента ассоциации патологоанатомов Санкт-Петербурга профессора В. Л. Белянина о том, что «император в ходе своей поездки заболел острой инфекционной болезнью с септическим вариантом течения, на что указывают наличие лихорадки с обильным периодическим потоотделением, помрачением сознания, а также приступообразностью симптоматики. Учитывая периодически возникающий понос, можно предположить, что имела место острая кишечная инфекция паратифозной группы или сальмонеллез, протекавший в брюшно-тифозной форме»⁴¹. Есть вероятность, что положение усугубилось обострением ранее имевшейся в стадии ремиссии трофической язвы (вследствие невылеченного рожистого воспаления). В результате резко снизился иммунитет, что и ускорило неизбежный летальный исход, причиной которого явился сепсис.

И еще одна загадка — в Российском государственном историческом архиве в фонде известного историка искусства Николая Николаевича Врангеля сохранился любопытный документ под названием «Рассказ о Федоре Кузьмиче (императоре Александре I)». Рассказ был записан самим Н. Н. Врангелем 5 сентября 1912 г. со слов бывшего солдата Егора Лаврентьева, служившего при царской усыпальнице Петропавловского собора. Солдат рассказал Врангелю, что однажды, в 1864 г., ему вместе с другими солдатами было приказано явиться в усыпальницу. Прибыв на место, они увидели приехавшего министра императорского двора В. Ф. Адлерберга, а вскоре прибыл сам император Александр II. Вслед за этим подъехал траурный катафалк в сопровождении сенатора М. Н. Галкина-Враского. С катафалка сняли гроб, в котором лежал длиннородый старец. Гроб перенесли в собор, была вскрыта могила Александра I, которая оказалась пустой, и в гробницу положили тело привезенного. Гроб закрыли, а граф В. Ф. Адлерберг приказал всем присутствующим молчать о происшедшем. Интересен антураж самого документа, вложенного в три конверта. На первом рукой Н. Н. Врангеля написано: «Покорнейше просят вскрыть в 1936 году». Он вложен в другой конверт с надписью той же рукой: «Разрешаю вскрыть после моей смерти». Последний вложен в третий конверт с двумя подписями. Во-первых, матери Н. Н. Врангеля — М. Д. Врангель, которая после смерти Николая Николаевича в 1915 г. передала его архив в Рукописный отдел БАН: «Вскрыть в следующем после Императора Николая II царствовании и после кончины великого князя Николая Михайловича»; и во-вторых, подписью неизвестного: «Вскрыто 16-го июня 1915. Оказалось преждевременным для напечатания». Все три конверта помещены в большой конверт, на котором написано: «С приложением акта Библиотеки Академии наук от 26 января 1930 г. о вскрытии конверта, в котором находился данный рассказ, и 3 конвертов с пометами Н. Н. и М. Д. Врангелей»⁴².

⁴¹ Цит. по: *Наханетов Б. А.* Врачебные тайны Дома Романовых. М., 2008. С. 94.

⁴² РГИА. Ф. 653 (Н. Н. Врангель). Оп. 1. Д. 6. Л. 1–12. В 1961–1962 гг. из данного дела делал выписки П. А. Зайончковский. С. Б. Окунь в своей статье затрагивает этот сюжет, в целом отрицая версию о перевоплощении. См.: *Окунь С. Б.* Существует ли «тайна Федора Кузьмича» // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 191–197.

Согласно данным Л. Д. Любимова, М. Н. Галкин-Враский (Враской) посещал могилу старца Федора Кузьмича, скончавшегося 20 января 1864 г., но не в 1864, а в 1888 г. Об этом ему якобы говорила в Париже дочь министра Императорского двора гр. И. И. Воронцова-Дашкова — А. И. Шувалова, подчеркивая, что могилу Александра I вскрывали в конце 1880-х гг., возможно, именно в 1888 г, но она была пуста⁴³. Между тем не сенатор, а член Государственного совета М. Н. Галкин-Враский в 1864 г. находился за границей и по поручению министра внутренних дел П. А. Валуева изучал там опыт тюремного вопроса в Европе. По служебной надобности он, действительно, посещал Восточную и Западную Сибирь, но не в 1888 г., а в 1881–1882 гг., в Томске же был в 1894 г.⁴⁴

Версия же о вскрытии могилы Александра I при Александре III в конце 1880-х гг. опровергается воспоминаниями генерала от инфантерии Н. А. Епанчина. Он рассказал о своих встречах с историком Н. К. Шильдером, с которым император обсуждал этот вопрос: «Однажды Шильдер сообщил мне, что, когда он был незадолго у Государя и зашла речь о Федоре Кузьмиче: оказалось, что Император Александр III не имел определенного мнения о нем, а между тем, немало лиц из числа сторонников тождества Федора Кузьмича и Императора Александра I уверяли и до сих пор уверяют, что Александр III точно знал, что Федор Кузьмич именно и есть Император Александр I. Государь выслушал мнение Николая Карловича, которое я уже привел (Н. К. Шильдер не был сторонником определенной версии. — Т. А., Л. В.) и, заметив, что Он сам не знает, точно ли Александр I и Федор Кузьмич одно и то же лицо, сказал: “Что же, остается одно средство — вскрыть могилу”. Николай Карлович высказался решительно против такого намерения, так как, по его мнению, вскрытие могилы не даст необходимых разъяснений, но вызовет нежелательные пересуды, ибо вскрыть могилу без огласки невозможно. На основании достоверных документов Шильдер доказал, что тело Императора Александра I было неудачно бальзамировано. Оно начало разлагаться уже в Таганроге и особенно во время длинного пути до Петербурга»⁴⁵. Александр III согласился с доводами Н. К. Шильдера.

Существует версия, что и в 1921 г. большевики будто бы вскрывали царские усыпальницы, чтобы извлечь драгоценности. Об этом стало известно в подробностях в эмигрантских кругах, много писали в прессе в 1920-х и 1930-х гг. Эмигрантское сообщество было возмущено и удивлено: могила Александра I оказалась якобы пуста⁴⁶. Однако официальных документов об этом вскрытии

⁴³ Любимов Л. Тайна императора Александра I. С. 214.

⁴⁴ Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Библиографический справочник. С. 172.

⁴⁵ Епанчин Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 184–185.

⁴⁶ Письмо из Праги «Как большевики их доставали» // Возрождение. 1933. 20 июля; Любимов Л. Тайна императора Александра I. Новые материалы // Возрождение. 1937. 29 октября. № 4103. С. 4.

не сохранилось. Такими апокрифами наполнены источники личного происхождения. Поэтому, с нашей точки зрения, при изучении темы смерти Александра I следует отдавать приоритет официальным материалам.

Прежде всего, это касается камер-фурьерских журналов. В связи с отъездом Александра I из Санкт-Петербурга в Таганрог 1 сентября 1825 г., а вслед за ним и Елизаветы Алексеевны (3 сентября), прекратились записи в журнале по «главной половине» (в правом столбце), но продолжались по «первой половине» слева, т.е. по покоям вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Последняя запись об Александре I: «В 6 часов утра Государь Император с Каменного острова один в коляске изволил прибыть в Царское Село. А оттуда в 15 минут 8-го часа Его Величество с Генерал-адъютантом бароном Дибичем в коляске соблаговолил отсутствовать в предпринятый путь в вояж по России в Таганрог»⁴⁷. 3 сентября аналогичная запись относительно Елизаветы Алексеевны, которая «изволила выйти под колоннаду к приуготовленным дорожным экипажам, и от онаго соблаговолила воспринять путь в вояж в Таганрог в сопровождении в других экипажах г-ж фрейлин Валуевой и княжны Волконской, генерал-адъют. князя Волконского, лейб-медика Штофрегена и действительного статского советника Лонгинова»⁴⁸. В журнале по «первой половине» Марии Федоровны (правая сторона листа) более добросовестный камер-фурьер уточнил время отъезда: «Государыня Императрица Елизавета Алексеевна распротьясь с Ея Величеством Государыней Императрицей Марией Федоровной и принцессой Виртембергской Марией, соизволила потом в 40 минут 2 часа пополудни в последовании прибывших с Высочайшею особою из Царского Села вышеозначенных обою пола персон, отсутствовать из города Гатчино в дальний путь»⁴⁹. После этого по 26 ноября 1825 г. никаких записей по «главной половине» нет. Только 27 ноября, после получения сообщения о кончине Александра I, появляются записи о литургии и молебне⁵⁰.

Эти свидетельства камер-фурьерского журнала о поездке Александра I в Царское Село подтверждают дневниковые записи великого князя Николая Павловича о его встречах и разговорах с братом-монархом накануне его отъезда. Так, в дневниковой записи великого князя от 27 августа сказано: «Я к Ангелу, он не может сделать того, что надо сделать...» и позднее: «Матушка сделала нам сцену, слезы»⁵¹. Скорее всего, Николай Павлович решил все-таки на откровенный разговор со старшим братом по вопросу престолонаследия и говорил о том же, о чем сказал Александру I накануне его отъезда князь А. Н. Голицын — о секретном Манифесте от 16 августа 1823 г. Приводивший в порядок

⁴⁷ Журнал Высочайшего двора. 1825 год: РГИА. Ф. 516 (Камер-фурьерские журналы). Оп. 1 (28/1618). Д. 129. Л. 663.

⁴⁸ Там же. Л. 666 об.

⁴⁹ Там же. Л. 668.

⁵⁰ Там же. Л. 830 об. — 831.

⁵¹ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 631.

бумаги императора князь обратил внимание императора на «неудобство», которое может возникнуть, «когда акты, изменяющие порядок престолонаследия, остаются на столь долгое время не обнаруженными»⁵². Государь, после минутного молчания, показал на небо и тихо сказал: «Будем же полагаться в этом на Господа. Он лучшим образом сумеет всё устроить, нежели мы, слабые смертные»⁵³. Уповая на Бога, Александр I не мог предвидеть одного — своей неожиданной смерти в Таганроге.

Помимо этого, в Российском государственном военно-историческом архиве находится огромный корпус официальных документов, отражающий обстоятельства путешествия в Таганрог, крымского вояжа, болезни и кончины Александра I⁵⁴, в том числе — оригиналы Акта о смерти на русском и французском языке и Акта анатомического исследования трупа императора. Кстати сказать, в последнем Акте указано, что на шее трупа имеются темно-красные пятна от приложения «шпанских мушек»; на правой ноге следы травмы, а на левой — рожистого заболевания. Это были последствия удара копытом лошади во время смотра войск в Брест-Литовске летом 1823 г. и напомним о рожистом воспалении, которым Александр I страдал в январе 1824 г.

Естественно, у фельдгегера Н. И. Маскова, который, согласно официальным данным, был похоронен на следующий день после своей гибели около г. Орехова 4 ноября 1825 г.⁵⁵ или другого предполагаемого двойника этого быть не могло. И еще — Федор Кузьмич появился в Сибири в 1836 г. Если это был Александр I, то где он провел почти 11 лет своей жизни? 4 сентября 1836 г. бродягу освидетельствовали в полиции — рост 1 м 71 см (Александр Павлович на 10 см выше), волосы — густые и кудрявые (император, как известно, был плешив). Согласно воспоминаниям С. Ф. Хромова, Федор Кузьмич не пользовался очками при чтении (Александр I был близорук и использовал лорнет), старец не был глуховат. И последнее — если бы Александр I, у которого в начале 1820-х гг. возникло, постоянно усиливаясь, разочарование жизнью, захотел уйти из власти, то сделал бы это открыто, т.е. абдикировался и поселился бы в Крыму или на берегах Рейна, как он говорил, и вряд ли захотел закончить свои дни в Сибири.

Кроме этого, в фондах РГИА и РГВИА отложились материалы «Печальной комиссии по погребению», председателем которой был назначен кн. А. Б. Куракин, а руководителем похоронной процессии являлся кн. П. М. Волконский. Связанные с обстоятельствами перевоза тела императора из Таганрога в Петер-

⁵² Цит. по: 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М., 1994. С. 226.

⁵³ Там же.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 35. Оп. 3/244. Д. 1712. Л. 17–18, 38–40; Там же. Ф. 36. Оп. 1/248. Д. 15/318. Л. 1–122; Там же. Ф. 38. Оп. 1/250. Д. 606. Л. 1–251.

⁵⁵ Выписки Н. А. Лашкова о службе и смерти фельдгегера Н. И. Маскова // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 280. Л. 10–101.

бург и его захоронения, эти материалы отражают народное поклонение Александру I. Траурный кортеж по всему пути следования сопровождался толпами народа, так же как и в самой столице 13 марта 1826 г., когда состоялось погребение⁵⁶. Вряд ли императорская семья допустила бы подлог в данной ситуации.

В целом же нам представляется, что для адекватного освещения темы следует рассматривать проблему смерти Александра I в контексте исторических проблем последнего периода его царствования, отделяя от вопроса о жизни и смерти сибирского старца Федора Кузьмича и привлекая прежде всего официальные документы. Но, возможно, александровская легенда навсегда останется исторической загадкой, если, конечно, не будет проведена генетическая экспертиза.

References

- Alborov I. G.* Alexander I. Prodlouzenie biografii. 2nd izd. SPb., 2014.
Barâtinskij V. V. Carstvennyj mistik (Imperator Alexander I — Fedor Kozmič). SPb., 1912.
Velikij knâz' Nikolaj Mihajlovič. Legenda o končine imperatora Alexandra I v Sibiri v obraze starca Fedora Kuzmiča. SPb., 1907.
Gromyko M. M. Svâtoj i pravednyj Fedor Kuzmič — Alexander Blagoslovennyj. Issledovanie i materialy k žitiu. 2nd izd. M., 2010.
Kudrâšov K. V. Alexander Pervyj i tajna Fedora Kozmiča. Pg., 1923.
Lûbimov L. D. Tajna imperatora Alexandra I. Paris, 1938.
Nahapetov B. A. Vračebnye tajny Doma Romanovyh. M., 2008.
Nikolaev N. V. Alexander Pervyj — starec Fedor Kuzmič. Istoričeskajâ biografîâ. San-Francisco, 1984.
Okun' S. B. Sušestvuet li «tajna Fedora Kuzmiča» // Voprocы istorii. 1967. N 1. S. 191–197.
Šil'der N. K. Imperator Alexander Pervyj. Ego žizn' i carstvovanie: V 4 t. T. 4. SPb., 1898.

Список литературы

- Алборов И. Г.* Александр I. Продолжение биографии. 2-е изд. СПб., 2014.
Барятинский В. В. Царственный мистик (Император Александр I — Федор Козмич). СПб., 1912.
Великий князь Николай Михайлович. Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича. СПб., 1907.
Громыко М. М. Святой и праведный Федор Кузьмич — Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. 2-е изд. М., 2010.
Кудряшов К. В. Александр Первый и тайна Федора Козьмича. Пг., 1923.
Любимов Л. Д. Тайна императора Александра I. Париж, 1938.
Нахатетов Б. А. Врачебные тайны Дома Романовых. М., 2008.
Николаев Н. В. Александр Первый — старец Федор Кузьмич. Историческая биография. Сан-Франциско, 1984.
Окунь С. Б. Существует ли «тайна Федора Кузьмича» // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 191–197.
Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. Т. 4. СПб., 1898

⁵⁶ Докладные записки Николаю I А. Б. Куракина. Дела Канцелярии Печальной Комиссии по погребению Александра I // РГИА. Ф. 472 (Кабинет ЕИВ). Оп. 8. Д. 5. Л. 45; Дела Канцелярии Печальной Комиссии по погребению Александра I // Там же. Д. 28. Л. 161–162; РГВИА. Ф. 1 (Общая канцелярия Военного министерства). Оп. 1. Д. 3548. См. также: Воспоминания моей жизни: Записки почетного лейб-хирурга Д. К. Тарасова // Русская старина. 1872. Т. 6. С. 133; Письма П. М. Волконского к Г. И. Вилламову от 21 ноября и 29 декабря 1825 г. // ОР РНБ. Ф. 859. Картон 37. № 16. Л. 31 – 32 об.